

На двадцать шестой день двенадцатого лунного месяца, то есть 8 февраля 2002 года, в спортивной школе Цзяньпин будет праздник Весеннего фестиваля.

В семь часов утра, после того как Су Цзу собрал вещи в общежитии и отдал честь, он вышел из школы и сел на автобус до междугородней автобусной станции. Билет был куплен у кого-то за день до поездки.

Дорога из города Цзяньпин в уезд Усин занимает около 3 часов, а переезд из уезда в поселок - около 40-50 минут.

Было почти 12 часов дня, когда Су Цзу приехал домой, отец Су Юаньхуа и мать Е Цинмэй готовились к Новому году, а супруги пекли пирожные гао.

В округе Усин во время китайского Нового года едят много еды, особенно после того, как более десяти лет назад магазины на рынке продали все. Теперь большинство из них делают это сами. Если дома есть дети, то в качестве закусок они готовят редкие пирожные.

Типичные торты включают рисовые торты, торты с кремом, тысячеслойные торты, торты с лампой, торты в коробках, торты из джуджуба и т.д., а также различные семена подсолнечника, включая семена подсолнечника, которые покупаются сырыми. Жареный, есть также домашний арахис. Более иностранные также сами делают сачиму и тому подобное.

Увидев, что Су Цзу входит в дверь, Е Цинмэй не могла скрыть своего счастья. Ей было все равно, что ее руки все еще покрыты клейкой рисовой мукой для приготовления лепешек. Она взяла одежду Су Цзу и посмотрела вверх и вниз. Там туман.

"Он темный, он высокий, он сильный, он хороший, он хороший".

"Я хочу, чтобы ты позаботилась, я сама стираю одежду своего сына". недовольно ответила Е Цинмэй и медленно отпустила Су Цзу. Су Юаньхуа слушала, не говоря ни слова, только деловито смеялась.

Су Цзу вспомнил, что когда он впервые поступил в колледж и вернулся домой на Новый год, мать тянула его вот так, и его сердце на некоторое время замирало, но он чувствовал, что Бог относится к нему хорошо, и новая жизнь может заставить его встать на ноги В погоне за мечтой о прошлом также пережил эти редкие семейные отношения.

"Голодный, поешь сначала, если бы я знала, что ты сегодня дома, я бы убила большую мускусную утку". Е Цинмэй размышляла, готовя еду для Су Цзу. Всех видов родителей не хватает.

"Мама, этого может не хватить. Я сейчас как рисовое ведро. Я могу это съесть". Су Цзу посмотрела на еду на столе и беспомощно улыбнулась. Отлично, расход энергии после занятий спортом, и различные качества, улучшенные за счет очков атрибутов, все нуждаются в питании, и этого действительно мало, чтобы поесть.

"Половина ребенка, съешь бедного старика". Су Юаньхуа добавил с улыбкой.

Е Цинмэй немедленно ушла и бросила на Су Юаньхуа злобный взгляд: "Су Юаньхуа, что ты имеешь в виду, большой человек не ждет от тебя денег, даже его сыну хватает еды. Ты ведь не

сможешь этого сделать?".

"Я шучу." Су Юаньхуа сжал шею и пробормотал низким голосом.

Е Цинмэй повернула голову и сказала Су Цзу: "Что за ведро риса, не говори ерунды. Если у тебя не хватает еды, я поджарю для тебя рисовые лепешки, молодой человек, хорошо, если ты сможешь их съесть".

В сельской местности до сих пор существует простая концепция: люди, которые могут есть, - это хорошо, хорошее здоровье - это хорошо, и они могут зарабатывать деньги, чтобы содержать семью.

После еды Су Цзу также собрал некоторые спортивные школьные вещи. После того, как он поступил в среднюю школу и университет в своей предыдущей жизни, с одной стороны, он чувствовал себя неполноценным по отношению к условиям своей семьи. Не соответствует времени, в основном они молчат, и нет никакого общения.

А в этот раз Су Цзу очень дорожил этим. Он рассказывал о том, что происходит в школе, о ситуации с обучением изнутри и снаружи, так что его родители чувствовали себя спокойно и верили, что он может сам о себе позаботиться.

Я снова услышала некоторые сплетни от родителей и планирую сделать семью счастливой в будущем.

В канун Нового года Су Цзу помогал Су Юаньхуа наклеивать куплеты, посвященные празднику Весны, и был занят разведением огня на кухне.

Новый год - это пельмени. На самом деле, в уезде Усин на юге страны нет обычая готовить пельмени на Новый год. Просто Су Юаньхуа в молодости был солдатом и несколько лет ел макароны, поэтому они ему понравились. Во время Нового года и праздников я буду готовить пельмени, делать несколько булочек на пару, цветочные рулеты и тому подобное".

В прошлой жизни Су Цзу в основном не играл с этими вещами, огонь был либо слишком сильным, либо потухшим, и родители часто выгоняли его с кухни. Лишь позже я работал и зарабатывал на жизнь в другом месте один, а ребята на кухне даже не знали, как с этим возиться".

"Это так разумно".

Су Юаньхуа и Е Цинмэй с невыразимым облегчением наблюдали, как Су Цзу деловито следовал за ними. С октября я чувствую, что этот сын, выросший под их крылом, внезапно повзрослел.

Он больше не грубит и не умеет слушать, а будет играть с родителями, не думает о том, где играть каждый день, или просто смотреть телевизор со скрещенными ногами Эрланга, а возьмет на себя инициативу помочь, сделать работу по дому, Он готов делать все, начиная от колки дров и заканчивая розжигом огня, подавать чай и наливать воду.

После новогоднего ужина семья села вместе, чтобы посмотреть гала-шоу "Праздник весны". Су Юаньхуа и Е Цинмэй подарили Су Цзу красный конверт, Су Цзу с радостью принял его, денег немного, но это новогодние деньги, а прошло уже много времени.

В середине, есть несколько волос Су Цзу и дети, которые пришли, чтобы найти Су Цзу,

чтобы пойти играть. По привычке предыдущего мира, Су Цзу в канун Нового года выбежал после новогоднего ужина с группой детских волос и детей. На улице трясло.

Либо пускают петарды, либо играют в карты и шахматы, а иногда ходят в игровую комнату в городе, чтобы поиграть в игры. Поскольку это большой праздник, родителям все равно.

Однако в этот раз Су Цзу не пошел гулять. Вместо этого он честно смотрел гала-вечер весеннего праздника дома вместе с родителями. Лицо дяди Бэньшаня очень популярно на севере и юге. Го Дунлинь и Фэн Гун и перекрестный разговор "На сцене и вне сцены" Олимпийских игр заставили Су Цзу немного вздохнуть. Олимпийские игры 2008 года в Пекине уже начали разминаться на гала-вечере Весеннего фестиваля 2002 года.

В этот период я также поговорил с родителями, и я поеду в провинцию, чтобы принять участие в соревнованиях через год, что также является напоминанием от второго старика.

Звук петард прощался со старым годом, и в звуке трещащих петард старый год прошел и начался новый.

Утром первого дня первого лунного месяца Су Цзу просто сделал несколько отжиманий, немного подвигал телом, и его мать Е Мэйцин потянула его в храм Цинлун, чтобы возжечь благовония.

На самом деле, здесь, в городе Янпин, не так много чистых буддистов, и большинство из них просто ищут удачи и душевного спокойствия. Я поспешил сжечь палочку благовоний, пожертвовал еще 10 юаней и вернулся обратно.

На второй и третий день нового года я навестил родственников, и мои дяди, тети и тетки услышали, что Су Цзу бросил учебу и занялся спортом. Теперь люди, естественно, задают больше вопросов при личной встрече.

В то время Су Цзу считался хорошим учеником в своем поколении. Когда его оценки в младшей школе были лучшими, он мог оказаться в 10-м или 20-м классе средней школы Янсинь, и у него была возможность поступить в среднюю школу №1 в Усине.

Он был таким "читающим семенем", что отказался от чтения, а его родственники и друзья либо сожалели, либо соглашались и обсуждали, выражая свои собственные взгляды на будущее образования.

Су Цзу все время улыбался, остальные либо соглашались, либо возражали: "Дорога уже пройдена, не думайте о том, чтобы повернуть назад".

После празднования Нового года в кругу старейшин наступил шестой день нового года. Су Цзу собрал дома вещи и приготовился вернуться в спортивную школу.

Тренер уже объяснил, что у него есть место для участия в забеге на 100 метров на соревнованиях по легкой атлетике, и он должен вернуться в школу на тренировку шестого числа первого месяца.